

душой, как и прекрасна лицом. Она взяла сестёр к себе во дворец и в тот же день выдала их замуж за двух придворных вельмож» [2]. Такой поступок говорит о великодушии и милосердии девушки. Исходя из нашего исследования, мы можем сказать, что Золушка – достойный пример для подражания среди молодежи.

В сказке «Рапунцель», читатель знакомится с понятием добра и зла. Автор произведения дает нам понять, что нельзя воровать, как это делал отец Рапунцель, поскольку плохие поступки влекут за собой определенные последствия: «А-а, воришка, попался! Как ты смеешь лазить в мой сад? – Умоляю, сжальтесь! Моя жена заболела и просила принести ей немного зелени! – Ну, ладно. Оставь траву себе, однако с условием: ты отдашь мне своего первенца» [3]. Однажды укравши капусту с огорода злой ведьмы, мужчина был вынужден понести наказание: отдать своего первенца ей в качестве расплаты.

Так же одной из не менее важных тем, поднятых в произведении, является тема детского абьюза. Главная героиня сказки – Рапунцель – все свое детство и юность находилась в заточении в башке у матушки Готель. Девушка не имела возможности выходить из башни и общаться со сверстниками в следствие чего она страдала от одиночества и отсутствия социализации. В конце произведения главная героиня все же покидает место своего заточения и выходит замуж за местного принца. Со своей «приемной матерью» девушка так и не находит общий язык. Все могло бы сложиться иначе, если бы матушка Готель разрешала Рапунцель выходить в общество. Данное произведение является своеобразным пособием для родителей, так как тема абьюза среди детей актуальна до сих пор.

Заключение. Согласно проведенному нами исследованию, социальные явления, отраженные в произведениях зарубежной детской литературы, а именно: скудоумие, жестокость и абьюзивное поведение, имеют место быть и в современном мире. Данные произведения могут быть полезны, как для подрастающего поколения, так и для людей более старшего возраста.

1. Андерсен, Г.Х. Новое платье короля. [Электронный ресурс] / Г.Х. Андерсен. – 1837. – Режим доступа: <https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/zarubezhnye-skazochniki/skazki-andersena/novoe-plate-korolja/>. – Дата доступа: 22.01.2018.

2. Перо, Ш. Золушка. [Электронный ресурс] / Ш. Перо. – 1697. – Режим доступа: <https://mnogo-skazok.ru/avtorskie/zarubejnie-skazochniki/sharl-perro/zolushka/>. – Дата доступа: 20.01.2011.

3. Гримм, Я. и В. Рапунцель [Электронный ресурс] / Я. и В. Гримм. – 1817. – Режим доступа: <https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/zarubezhnye-skazochniki/skazki-bratev-grimm/rapuncel/>. – Дата доступа: 11.10.2014.

ПРОСТРАНСТВО КАК КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Вяжесвич Н.О.,

*студент 2-го курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

В отличие от явления языковой картины мира, ее пространственный аспект сравнительно недавно вошел в круг приоритетных научных исследований лингвистики, в первую очередь российской (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Рахилиной, Е.С. Кубряковой, А.В. Кравченко и др.). В результате в лингвистическую терминологию было введено понятие пространственная картина мира (ПКМ), которая представляет собой «совокупность пространственных представлений, отраженных сознанием этноса и зафиксированных в языке» [1, с. 10].

Как видно из определения, ПКМ не является единой для всех национальностей мира. Напротив, исследователи отмечают существенные различия в способах восприятия и отражения пространства представителями разных этнических сообществ. В основе ПКМ лежат общие для всех этносов универсальные категории. Эти категории происходят из естественного стремления человеческого сознания к членению пространства, то есть выделению существенных признаков, которые позволяют упорядочить знания об окружающем мире [2, с. 17].

В настоящей статье предпринята попытка реализовать следующую цель – описать основные характеристики пространства как категории, имеющей языковое измерение.

Материал и методы. Материалом исследования послужили концепции пространственного варьирования языка, представленные в трудах Л. Талми, Дж. Лич, А. Вежбицкой, В.В. Корнеевой и др. Методы исследовательской работы включали сопоставительный анализ, лексико-семантический анализ, дискурс-анализ.

Результаты и их обсуждение. В общем виде универсальные параметры членения пространства можно представить следующим образом: 1) вертикальная ось; 2) горизонтальная ось; 3) расстояние; 4) направление; 5) позиция наблюдателя; вмещенность [1, с. 9]. По горизонтальной оси существуют два измерения: фронтальное («спереди» – «сзади») и латеральное («сбоку», то есть «справа» – «слева»). Категория расстояния позволяет разграничивать объекты в пространственную картину мира (ПКМ) по признаку «далекий» – «близкий». Категория направления связана с понятием движения в пространстве и выражается с помощью такого измерения, как «по направлению к / от». Категория вмещенности (в других источниках – вместимость) является отражением такого свойства пространства, как трехмерность, которая подразумевает положение предметов в пространстве одновременно по горизонтали и вертикали.

Таким образом, в пространственном измерении существуют фронтальная и горизонтальная оси, которые включают в себя параметры движения «вперед-назад» и «спереди – сзади». Категория расстояния оперирует понятиями «далекий – близкий», а категория направления отражает движение в пространстве. Движение предметов сразу в горизонтальном и вертикальном направлениях отражены в категории вмещенности, которая объясняет это явление при помощи понятия трехмерности. Кроме того, она объясняет понятия «внутри – снаружи». Все эти категории отражают перемещение и нахождение предмета в пространстве.

При описании ПКМ исследователи отмечают следующие характерные свойства пространства:

1. Материальность и относительность. Пространство определяется положением предметов», то есть пустого пространства не бывает. Таким образом, ПКМ представляет собой положение в пространстве предметов относительно ориентиров, которые называются локумами.

2. Антропоцентричность. Воспринимаемое человеком пространство всегда имеет антропоцентрическую ориентацию. Именно человек выбирает релевантные для него ориентиры, определяет расстояния, направления и перспективы [1, с. 10].

3. Трехмерность. Зрительный образ, который проецируется на сетчатку глаза человека, двухмерен, однако совокупность опыта, приобретенного человеком в ходе взаимодействия с окружающим миром, позволяет нам воспринимать пространство трехмерным. В числе прочего, это приводит к появлению категории глубины, объема и, следовательно, вмещенности.

4. Предельность. Исследователи пространственной картины мира считают, что, поскольку человеческое сознание не способно осмыслить и представить понятие бесконечности, для категоризации пространства, не имеющего видимого начала и конца, вводятся мысленные пределы.

5. Измеримость. Представление о пространстве как о материальной, предметной и предельной сущности служит основанием для ее дискретности и измеримости. Лексика, обозначающая единицы измерения пространства, существует во всех языках. Однако следует отметить, что разные лингвокультуры используют различные подходы к измерению пространства. Так, в современной русской языковой картине мира более распространены так называемые метрические единицы измерения: метр, километр, сантиметр и т.д.

6. Связь пространственных и временных измерений. Многие исследователи обращают внимание на неразрывную связь пространства и времени. Временной аспект выражается в исторической зависимости пространственных представлений об окружающем мире. Так, изобретение механических транспортных средств значительно ускорило передвижение и изменило восприятие пространства и расстояний в нем.

Заклучение. Одним из центральных в языковой картине мира является концептуальная категория пространства, которая представляет собой отражение в сознании человека свойств предметного измерения как одних из наиболее существенных аспектов объективно существующей реальности.

Пространственная картина мира отражает пространственные представления. Членение пространства осуществляется следующим образом: вертикальная ось; горизонтальная ось; расстояние; направление; позиция наблюдателя; вмещенность.

Каждая из этих категорий имеет свои собственные параметры, отражающие ее характеристики. В пространственном измерении существуют фронтальная и горизонтальная оси, которые включают в себя параметры движения «вперед-назад» и «спереди – сзади». Категория расстояния оперирует понятиями «далекий – близкий», а категория направления отражает движение в пространстве. Движение предметов сразу в горизонтальном и вертикальном направлениях отражены в категории вмещенности, которая объясняет это явление при помощи понятия трехмерности. Кроме того, она объясняет понятия «внутри – снаружи». Все эти категории отражают перемещение и нахождение предмета в пространстве.

1. Тураева, З.Л. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) /З.Л. Тураева // учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. школа, 1999. – 219 с.
2. Слепухов, Г.П. Художественное пространство и время как объект философско-эстетического анализа : автореф. дис... канд. философ. наук : 09.00.04 / Г.Н. Слепухов; Московский государственный университет. – Москва, 1979. – 21 с.

НАЗВЫ ТКАНИНЫ Ў СТАРАБЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНА-ПІСЬМОВАЙ МОВЕ ХІV–ХVІІІ СТСТ.

Груніна У.У.,

*студэнтка 4-го курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

У старабеларускіх пісьмовых помніках ХІV–ХVІІІ стст. тэматычны разрад побытавай лексікі з'яўляецца адным з самых шматлікіх і семантычна разнастайных. І гэта невыпадкова, бо менавіта словы з побытавай семантыкай адлюстроўваюць разнастайныя сферы жыцця і дзейнасці продкаў беларусаў у мінулыя часы. Актуальнасць нашага даследавання вызначаецца неабходнасцю больш дэталёвай структурна-семантычнай характарыстыкі асобных груп побытавай лексікі, якая дастаткова шырока функцыянавала ў старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове ХІV–ХVІІІ стст. А гэта, несумненна, дае магчымасць больш глыбока пазнаёміцца з лексічным багаццем беларускай мовы ў старажытныя часы. Мэта нашага артыкула – выявіць асаблівасці структурнага складу і семантыкі назваў тканін у старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове ХІV–ХVІІІ стст.

Матэрыял і метады. Крыніцай моўнага матэрыялу для даследавання з'яўляецца лексікаграфічны даведнік “Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы”, складальнікам якога з'яўляецца А.М. Булыка [1]. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць класіфікацыйны, апісальны метады і метады сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Лексіка-семантычная група (ЛСГ) назваў тканіны – адна з самых вялікіх па сваім колькасным складзе ў межах тэматычнага разраду побытавай лексікі. У якасці ядра (родавай назвы) даследаванай ЛСГ у сучаснай беларускай мове выступае лексічная адзінка тканіна ‘выраб, атрыманы ў працэсе ткання на ткацкім станку; матэрыя, матэрыял’. Лексічныя адзінкі, якія ўваходзяць у склад гэтай ЛСГ, даволі разнастайныя паводле свайго семантычнага нападзення, таму ў яе межах намі выдзелены больш дробныя семантычныя аб'яднанні – лексіка-семантычныя падгрупы (ЛСПГ): 1) шаўковыя тканіны; 2) суконныя тканіны; 3) іншыя віды тканін.

Самымі шматлікімі па колькасці лексічных адзінак з'яўляюцца найменні з агульным значеннем ‘шаўковыя тканіны’. Яны прадстаўлены наступнымі назоўнікамі: шолк ‘шоўк’: тыя то червы... выпускаюць з себе нити яко шолк [1, с. 1025]; атлас (отлась)